

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Першиной Ксении Витальевны на тему
«Диалогическая поэтика в дневниковой прозе
(на материале «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского,
«Опавших листьев» В. В. Розанова, дневников М. М. Пришвина)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.08 – теория литературы, текстология

Тема диссертации К. В. Першиной актуальна для современного литературоведения, поскольку диалог междисциплинарен и требует выяснения его специфически филологических границ. Актуальность темы связана с тем, что понятие диалогической поэтики остается недостаточно обоснованным. Также, как отмечает диссертантка, существует необходимость *«осмыслить установки диалогической поэтики в соотношении с классическим и неклассическим этапами литературной истории»* (с. 7) и выработать критерии интерпретации нефикциональных текстов.

Научная новизна работы заключается, на наш взгляд, в том, что К. В. Першина опирается в выстраивании своей теоретической концепции на труды Донецкой филологической школы в области диалогической поэтики, изучая и развивая их: *«Методология и методы исследования базируются на актуальном для Донецкой филологической школы подходе к произведению как к явлению онтологическому, художественный текст в литературоведении В. В. Федорова, М. М. Гиришмана, А. А. Кораблева может быть понят как проявление бытия как такового. Поэтому самой общей методологической установкой диссертационного исследования становится установка целостного анализа, интегрирующего различные оперативные методы в качестве инструментария для достижения*

многоаспектной интерпретации художественного целого» (с. 11-12). Таким образом, работа выполнена в русле Донецкой филологической школы и является выражением одной из актуальных проблем, обсуждаемых в научных трудах этой школы.

К. В. Першина выводит основные принципы диалогической поэтики, анализируя, систематизируя и сравнивая основные идеи философии диалога. При этом теоретическая часть работы получилась несколько более объемной и теоретически весомой, чем практическая. При этом закономерен выбор текстов для анализа диалогической поэтики в дневниковой прозе: здесь проверяются *«особенности реализации диалогической поэтики в классической и неклассической парадигме словесного творчества»* (с. 8), а также проясняются *«этические возможности эстетической деятельности в проекции на особенности авторской активности в отношении фикциональных и нефикциональных произведений»* (с. 8) и т.д. При этом возникает сложная многозадачность, из которой диссертантка выводит стройные положения, применяя теорию на практике в третьей части своей работы.

Исследовательница проясняет и уточняет в своей диссертации важные понятия теории диалога (эстетическая вненаходимость, эстетическая деятельность), особенности функционирования диалогической поэтики в неклассической художественности (в дневниковой прозе). Попутно она решает проблему взаимопроникновения документального и художественного текстов в архитектонике «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Диссертация написана в едином методическом русле, заданном в самом начале работы. Методика работы с текстами Ф. М. Достоевского, В. В. Розанова, М. М. Пришвина, предложенная К. В. Першиной, на наш взгляд, универсальна, она логически выверена и приложима к анализу любого дневникового текста.

Несомненно, важным достоинством диссертационной работы К. В. Першиной является обоснование понятия «вненаходимости» применительно к дневниковой прозе. Как пишет диссертантка: *«представленная трактовка авторской вненаходимости позволяет найти пути взаимопонимания между классической эстетикой и постструктуралистскими концепциями письма. Во всем многообразии их современных вариаций корнем все же можно считать ставший уже классическим тезис о смерти автора. Автор, действительно, умер, но результаты этой смерти не становятся началом последующей деструкции, разложения физической, языковой ткани мира. Напротив, его смерть – и есть кардинально необходимое условие созидания, что является смысловым пересечением эстетики и христоцентрично понятого бытия. Смерть автора в искусстве – смерть, инициированная не его методически и исторически обусловленным ничтожеством и неактуальностью, но этической ответственностью, это смерть жертвенная, а потому не влекущая за собой пустоты и необязательности мира и знака, но напротив, новой наполненности и единственно возможной обязательности данной знаковой материи, как то свойственно сакральному и мистериальному»* (с. 76).

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций. Четкий, последовательный, логически выверенный анализ диалогической поэтики в дневниковых текстах Ф. М. Достоевского, В. В. Розанова и М. М. Пришвина не вызывает сомнений в достоверности научных положений диссертации, ее выводов и предложенных автором рекомендаций.

На защиту вынесены следующие положения:

«1. Диалогические отношения в словесном художественном произведении реализуются не в рамках коммуникативной модели «общения» автора и героя, автора и читателя, но в событии онтологического исключения автора, некоего конкретного Я по отношению к Ты, позволяющего осознать Ты как эстетическую доминанту. Это эстетическое событие составляет сущность диалога в его философском описании, что позволяет найти общий

смысл всех содержательных разночтений внутри философской традиции диалогизма.

2. Таким образом, эстетическое событие приобретает мощную этическую ориентированность. *Эстетическая венаходимость – это понятие, относящееся не к формирующемуся художественному бытию, но к бытию как таковому.* Эстетическая венаходимость – это непосредственное, буквальное, добровольное исключение субъектом себя в эстетической деятельности из связей и законов фактической действительности. Эстетический объект – это форма видения наличного бытия, обеспеченная осуществившейся венаходимостью субъекта, в которой он является существующим и несуществующим одновременно. Проще говоря, эстетическая деятельность – это инициация смерти. Таким образом, понятие эстетической венаходимости сливается с предлагаемым в исследовании понятием «*этическая венаходимость*».

3. Это позволяет интерпретировать *эстетическую деятельность как жертвенный акт.* Оказываясь за границей бытия, автор жертвует (вплоть до жертвы своей телесностью, в пределе), и это позволяет отнести к эстетической деятельности этический критерий особого рода.

4. Феномен неклассической поэтики иллюстрирует и процесс распада классической художественной формы, и создание собственной неклассической с ее собственной созидательной энергией. Деструкция цельности вымысла, имеющая место в неклассической поэтике, ведет за собой повышение эстетического авторитета документальных форм, при этом венаходимость автора как необходимое условие эстетики не остается в прошлом классики, но обретает новые имманентные характеристики, позволяющие относить их к невымышленному материалу. Таким образом, *функции эстетической дистанции может выполнять память, историческая ретроспектива.*

5. Эстетическая состоятельность дневникового текста, помимо всех композиционно-технических моментов поэтики, также зависит от

возможности и полноценности авторской вненаходимости, как и в случае художественного произведения. В случае дневниковой прозы возможность занять по отношению к описываемому миру внежизненную позицию подразумевает буквальность последней, то есть *внеположенность автора своему собственному бытию*.

6. Эстетическое завершение как необходимый момент художественности по отношению к дневниковой прозе не может быть понято как завершение сюжетно-композиционное, поскольку в основе текста лежит конкретно-жизненный, чаще всего, автобиографический материал, и текст можно назвать «открытым». Однако граница, отделяющая автора от его собственного бытия, полагает возможность художественного завершения, которое понимается *не как результат творческого процесса, но как характер отношения автора к описываемому миру. Завершение происходит в каждом моменте творческой деятельности»* (с. 12-14).

Эти положения детально и развернуто обоснованы и последовательно доказываются в трех главах диссертации, а в их справедливости убеждает анализ поэтики дневниковых текстов Ф. М. Достоевского, В. В. Розанова и М. М. Пришвина.

Основные положения диссертационного исследования полностью отражены в публикациях автора.

Автореферат полностью отражает основные положения диссертационного исследования К. В. Першиной, раскрывает новизну и актуальность исследования.

Хотелось бы отметить самостоятельность, профессионализм и зрелость диссертационного исследования К. В. Першиной. Работа выполнена на высоком литературоведческом уровне.

В процессе чтения диссертации, возникли вопросы к ее автору:

1. На с. 6 диссертационного исследования Вы утверждаете, что есть «художественные феномены», а есть разного рода «пограничные жанры

документалистики»? Где проходит между ними граница? По каким критериям их следует различать?

2. Есть ли четкие критерии классификации художественного и документального применительно к дневниковой прозе?

3. Вы приводите различные мнения о том, к какому жанру исследователи причисляют «Уединенное» и «Опавшие листья» В. В. Розанова. А как бы Вы сами обозначили этот жанр? Это документ или художественное произведение? Или все-таки нужно судить автора по законам, им самим для себя созданным, и выделить жанр «опавших листьев», как он сам объясняет его в предисловии?

Проведённый анализ позволяет утверждать, что диссертация «Диалогическая поэтика в дневниковой прозе (на материале «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского, «Опавших листьев» В. В. Розанова, дневников М. М. Пришвина)» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной и социально-значимой проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает критериям, установленным п. 2.2 Положения о присуждении учёных степеней (утверждено Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 г. № 2-13), а её автор – Першина Ксения Витальевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – теория литературы, текстология.

Официальный оппонент

кандидат филологических наук,

преподаватель кафедры философии,

истории, теории культуры и искусства

ГБОУ ВО города Москвы «Московский

государственный институт музыки имени

Логвинова Ирина Владимировна

Я, Логвинова Ирина Владимировна, даю согласие на автоматизированную обработку моих персональных данных.

Подпись И. В. Славина

УДОСТОВЕРЯЮ

Зам. начальника
Правового управл.
и кадровой служ.

Уварова Д. А.
16.11.2020

